

УДК 371

А.Г. ЕРЗАУЛОВА

**КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО В ЭПОХУ
ТЕХНИЧЕСКОЙ ВОСПРОИЗВОДИМОСТИ**

Ерзаулова Анна Геннадьевна, кандидат культурологии, доцент кафедры философии и социальных наук Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, Гуманитарно-педагогической академии (филиал) (Ялта, ул. Севастопольская, 2а), erzaulova@mail.ru

Аннотация. Современные проблемы культурологии связаны с изобретением новых технических средств тиражирования произведений искусства, возникновением новых его видов, расширением возможности художественного освоения жизненных процессов, что в совокупности воздействует на эстетическое мышление. Процесс «модернизации», навязанный России западным авангардом, обернулся демодернизацией многих форм современной культуры. Мы живем в эпоху схваченной мысли и искусства как эпохи, отраженной в образах. В области искусства намечаются новые линии разлома, что отражается на негативно-нигилистических, псевдодемократических и псевдогуманистических тенденциях массовой культуры.

Ключевые слова: техническая воспроизводимость, массовая культура, теневое искусство, развлечение, зрелище, тиражирование, ложное художественное творчество.

UDC 371

A.G. ERZAULOVA

CULTURE AND ART IN THE ERA OF TECHNICAL REPRODUCIBILITY

Erzaulova Anna Gennadyevna, candidate of culturology, associate professor of the cathedra of philosophy and social sciences of the Crimean federal university n.a. V.I. Vernadsky, Humanitarian and pedagogical academy (branch) (2a, Sevastopolskaya st., Yalta), erzaulova@mail.ru

Abstract. Modern problems of cultural science are associated with the invention of new technical means of duplicating works of art, the emergence of new types of art, and the expansion of the possibility of the artistic development of life processes, which in aggregate affects aesthetic thinking. The process of «modernization», imposed on Russia by the Western avant-garde, turned into the demodernization of many forms of modern culture. We live in an era of captured thought and art as an era reflected in images. In the field of art, new fault lines are outlined, which is reflected in the negatively nihilistic, pseudo-democratic and pseudo-humanistic tendencies of popular culture.

Keywords: technical reproducibility, popular culture, shadow art, entertainment, sight, replication, false art.

Масштабные преобразования в культурной жизни России сегодня переплетаются с позднебуржуазным кризисом, духовной капитуляцией современной культуры и искусства. На наших глазах происходит фальсификация социально-политического процесса с использованием в культуре и искусстве исключительно развлекающих, легких жанров. Для обозначения происходящего многие современные культурологи и искусствоведы используют понятия теневого искусства, прикладной культуры и ложного художественного творчества. Понятие «теновой» используется для того, чтобы подчеркнуть подмену «высокого искусства».

Идейным оправданием возникающего псевдоискусства служит реколонизация, новый колониализм, который распоряжается теперь не только ресурсами завоеванных стран, считая их недостойными, но также их культурным достоянием. Поэтому мировые элиты создают различные псевдомифы, демонизируя мировую периферию. А. Панарин, в своей книге «Русская культура перед вызовом постмодернизма» так описал этот процесс: «Формированию этого опасного мифа, служащего, как показал новейший опыт, предлюдей к прямой узурпации и агрессии, к сожалению, приложила свою руку и влиятельная часть интеллектуальной и политической элиты и в самой России» [1, с. 7].

В сложившихся условиях ответственность государства за образование и культуру начинает соседствовать с неолиберализмом и бюрократией, что приводит к отрицанию культуры. Зигмунт Бауман, характеризуя такое состояние современности, вводит понятие «текущего зла», в пространстве которого: «гражданин становится потребителем, а ценностная нейтральность скрывает свободу от обязательств» [2, с. 13]. Подлинная же ценность искусства в первую очередь обусловлена не только мастерством художника, но и общественным содержанием создаваемого им произведения. Не всегда, конечно, различные жанры и стили были выразителями ценностных значений той или иной эпохи, случались художественные промахи и выходы за границы традиционного и общепринятого воззрения на те или иные формы в отражении действительности. Возникающие противоборствующие направления искусства создают новые разнообразные сочетания. Именно в этих противостояниях, в каждом конкретном временном промежутке человеческой истории, создаются и рождаются новые смыслы, протекает движение художественной культуры и продолжается сложная и многообразная жизнь. Таким образом, можно сказать словами Ю. Лотмана: «Искусство создает свой мир, который строится как трансформация внехудожественной действительности» [3, с. 209].

Все эти процессы касаются и современной массовой культуры, которая сосредотачивается на организации развлечений и отвлечений, что делает невозможным организованное принятие решений во всех сферах разветвленной культурной коммуникации маленькой группой людей. Новая рождающаяся культура может быть сопоставима с классовой политикой, использующей свои специфические средства, при помощи которых она транслирует конкретные идеи, информацию о проблемах бытия, пропагандируемых ценностях и устремлениях. А. Панарин в свое время говорил, что этот процесс, который он обозначил как социал-дарвинизм, коснулся и нашей страны: «Сегодня это относится и к России, на неофициальном уровне западного бытового общественного мнения уже фактически включенной в «ось мирового зла» [1, с. 7].

Такая идеологическая направленность массового искусства приводит к апокатастазису – превращению демонических сил в небесные, к эстетизации зла и подмене понятий. Если такая парадигма переносится в нашу страну, то она мобилизует проколониальную элиту и, по высказыванию А. Дугина, «дает ей парадигмальные ключи и стилистические коды контроля» [4, с. 453].

Кризис современного мира порожден пороками массовой культуры, посредством которой духовный дискомфорт обострил противоречия в области искусства, поставил новые задачи перед художником в XXI веке. Произведения искусства обесценены, культурные ценности и традиции изъяты из современной жизни, современная постиндустриальная эпоха прибегает к новым средствам технической воспроизводимости. Массовое тиражирование искусства завоевывает свое место в современном социуме, используя репродуктивный метод воспроизводимости, подменяет само бытие художественного произведения и делает его более доступным. В новой тиражируемой культуре не будет места иронии, вместо улыбки появится гримаса, вместо смешной шутки – страшный смех: «Основной ценностью стало серийное, а не индивидуальное» [3, с. 473].

С момента возникновения фотографии искусство ощутило приближение апокалипсиса, кризиса и катастрофы и ответило в свое время новым тезисом «искусство для искусства». Так исчезает высокое предназначение искусства, в котором на место культурной традиции приходит политика, подменяя культурную ценность произведения его оценочной стоимостью. Так новые тенденции массовой культуры освобождают искусство от его культовой первоосновы.

С возникновением кинематографа появилась возможность воспринимать мир аналитически, оптически и акустически. Все эти возможности создают условия повышенного комфорта для зрителя, обеспечивают бездумное развлечение, предлагая вместо подлинного произведения искусства мнимое, интригуя чередованием различных мест, действия и ракурса. Зритель невольно становится главным действующим лицом для

себя, процесс самоотчуждения достигает такой степени, что собственная деградация воспринимается как высшее эстетическое наслаждение.

Мы являемся свидетелями того, как духовные ценности переплавляются в товары. В первую очередь такой процесс оказывается выгодным для господствующего класса, который с такого низкопробного искусства получает сверхприбыль, переориентирует потребителя псевдотоваров от осмысления жизненных реалий, погружает в псевдоидеи и пустоту, насаждает в сознании масс идеи конформизма и приспособленчества. Возникающие «шедевры» оказываются в полном одиночестве, в отрыве от народных потребностей и запросов. Зрелищные формы искусства рождаются как продолжение повседневной жизни людей и призваны давать отдых, обогащать эстетические потребности. Конечно же, искусство не может заполнить все сферы человеческой деятельности и решить сложности жизни, но оно дает возможность эстетического переживания. Массовая культура не ставит перед собой такую задачу, напротив, как утверждает А. Кукаркин, она стремится воспитывать личность, которая «потребляет» не только развлекательное, но и высокое искусство и у которой при этом «внутри ничего не происходит» [5, с. 189].

Когда же зрелищное искусство начинает доминировать, тогда сама жизнь в ее естественных основаниях становится зрелищем, превращаясь в активное сознание человека, через которое он начинает познавать себя. Человек становится бессилён перед потоком социально-культурного прогресса, считая себя господином ситуации, на деле же являясь рабом. Массы должны погрузиться в постмодернистское сновидение и почувствовать там себя уверенно. В таком технологическом пространстве население лишается онтологии и способности творить, по мнению А. Дугина: «Художник тотально одинок (индивидуален), и ему нечего сказать – вот основное содержание художественного мира ультрамодерна, ведь среда уже расколдована, а значит – десемантизирована» [3, с. 477].

Массовая культура эволюционирует, приспособляясь к изменяющимся обстоятельствам общественно-культурной жизни, противопоставляя реальной действительности псевдореалии и ложные мифы, преднамеренно отказываясь от гуманистических задач искусства и культуры.

Таким образом, манипулируя сознанием человека, массовая культура воспитывает в нем потребителя с культом индивидуализма и благополучия любой ценой, что говорит о ее социально-политической направленности, вскрывающей классовый характер протекающих процессов. Поэтому новая культура включает в себя не только социально-экономические, политические и идеологические отношения, но обнаруживает свою суть и природу – государственно-монополистический капитализм, в котором характер тиражируемого материала определяют люди, распоряжающиеся средствами технической воспроизводимости.

Необходимо сегодня посмотреть на проблемы культуры и искусства в России с новой платформы универсализма, с общеевропейской точки зрения, учитывая социально-политические и социокультурные процессы современного мира.

Литература

1. *Панарин А.С.* Русская культура перед вызовом постмодернизма. М., 2005. 188 с.
2. *Бауман З., Донскис Л.* Текущее зло: жизнь в мире, где нет альтернатив. СПб., 2019. 296 с.
3. *Лотман Ю.М.* Культура и взрыв. М., 2019. 256 с.
4. *Дугин А.* Поп-культура и знаки времени. СПб., 2005. 495 с.
5. *Кукаркин А.В.* Буржуазная массовая культура. Теории. Идеи. Разновидности. Образы. М., 1978. 350 с.

References

1. *Panarin A.S.* Russkaya kultura pered vyzovom postmodernizma [Russian culture before the challenge of postmodernism]. Moscow, 2005. 188 p.

2. *Bauman Z., Donskis L.* Tekuchee zlo: zhizn v mire, gde net alternativ [Fluid evil: life in a world where there are no alternatives]. Saint Petersburg, 2019. 296 p.
3. *Lotman Yu.M.* Kultura i vzryv [Culture and explosion]. Moscow, 2019. 256 p.
4. *Dugin A.* Pop-kultura i znaki vremeni [Pop culture and signs of time]. Saint Petersburg, 2005. 495 p.
5. *Kukarkin A.V.* Burzhuaznaya massovaya kultura. Teorii. Idei. Raznovidnosti. Obrazy [Bourgeois mass culture. Theories. Ideas. Varieties. Images]. Moscow, 1978. 350 p.

УДК 008

С.А. МОРОЗОВ

**КОММУНИКАЦИОННЫЕ БАРЬЕРЫ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

Морозов Сергей Александрович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры арт-бизнеса и рекламы Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), morozovsakras@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема проявления коммуникационных барьеров в образовательном процессе в рамках цифровизации дистанционного образования в области дополнительного профессионального образования. Анализ опыта различных аспектов педагогической коммуникации в реализации федерального проекта «Творческие люди» в Краснодарском государственном институте культуры выявил рамки ограничительных фильтров, прежде всего в лекционной коммуникации со слушателями. Это относится к разнородности целевых аудиторий слушателей – слушатели образовательной программы «Управление проектами в социально-культурной сфере» обладают различным уровнем профессиональной подготовки и различным управленческим опытом, занимая разные социально-ролевые позиции. Кроме того, в дистанционном обучении падает роль эмоционального контакта с аудиторией. Отмеченные проблемы нуждаются в изучении и осмыслении для их преодоления.

Ключевые слова: цифровизация образования, дистантное обучение, педагогические коммуникации, коммуникативные барьеры, целевые аудитории.

UDC 008

S.A. MOROZOV

**COMMUNICATION BARRIERS IN THE PROCESS OF REALIZATION
OF REMOTE EDUCATIONAL PROGRAMS IN THE CONDITIONS
OF DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS**

Morozov Sergey Aleksandrovich, PhD (philosophy), professor, professor of the cathedra of art business and advertising of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), morozovsakras@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problem of manifestation of communication barriers in the educational process in the framework of digitalization of distance education in the field of additional professional education. The analysis of the experience of various aspects of pedagogical communication in the implementation of the federal project «Creative people» in the Krasnodar state institute of culture revealed the limits of restrictive filters, especially in lecture communication with students. This refers to the heterogeneity of the target audience of students – students of the educational program «Project management in the socio-cultural sphere» have different levels of professional training and different managerial experience, occupying different social and role positions. In addition, the role of emotional contact with the audience decreases in distance learning. These problems need to be studied and understood in order to overcome them.

Keywords: digitalization of education, distance learning, pedagogical communications, communication barriers, target audiences.